

Армения. Каменные кресты

В Армении чуть ли не на каждом шагу попадаются каменные плиты с искусно вырезанным крестом - таких не встретишь больше ни в одной стране мира. Плиты могут стоять поодиночке или группами, сами по себе или в стенной нише. Такие плиты называются "хачкары". Это слово образовано двумя армянскими корнями: "хач" - крест и "кар" - камень. Хачкары устанавливали по самым разным поводам: в честь победы над врагами, по случаю окончания строительства храма или моста, в благодарность за получение земельного надела. Они служили межевыми знаками и очень часто - могильными памятниками.

Хачкары стали резать в начале IV века, сразу после того, как Армения - первой из государств - приняла христианство. Царь Григорий Просветитель изъездил с подвижниками-христианами всю страну, проповедуя новое учение. Вместо языческих жертвенников и в тех местах, где в дальнейшем должны были быть воздвигнуты церкви и монастыри, он устанавливал деревянные кресты. Но дерево недолговечно, и поэтому их стали заменять каменными, а с IX века - изображениями крестов на каменных прямоугольных стелах. Эта форма получила такое распространение, что со временем ее стали придавать даже крестам, которые делали не из камня. Отец Ваграм, директор информационной службы Эчмиадзина: "До последнего времени хачкары приготавливались только иеромонахами и архимандритами, но сегодня уже светские лица также приготавливают хачкары. Но в хачкарах присутствует дух армянского народа, можно сказать, все богословие Армянской апостольской церкви". Распятого Спасителя на хачкарах хотя и изображают, но крайне редко. А все потому, что армяне - монофизиты. В отличие от православных и католиков, которые верят, что в Иисусе соединились божественное и человеческое начала, армяне считают Христа только Богом. А о Божестве следует говорить не иначе, как на языке символов.

Центральный символ любого хачкара - процветший, как бы распутившийся, подобно дереву или цветку, крест. Такой крест - и орудие казни, и символ новой, вечной жизни, путь к которой открыло испуительное самопожертвование Бога. Под крестом на хачкарах высекают круг. Это зерно легло в

землю и там умерло, чтобы дать начало новой жизни. А еще круг с водруженным на нем крестом символизирует торжество христианской веры. Над крестом обычно изображают общие для всех христианских конфессий символы четырех евангелистов - орла, льва, быка и ангела. Но у армян это и четыре начала мироздания - огонь, вода, земля и воздух.

Хачкары стали появляться в Армении вскоре после принятия христианства. Искусство обработки камня живо по сей день. Каждый год в стране появляется все больше желающих стать варпетами. Варпетам в Армении называют мастеров-камнерезов. Ваче Петросян двадцать лет режет хачкары и знает про них все. Его кресты установлены не только в Армении, но в Тбилиси, Вене, Лионе, Марселе. Во Францию скоро отправится тридцать третий в его жизни хачкар... 1915 г. - самый страшный год в и без того нелегкой истории армянского народа. Тогда в турецкой Османской империи за считанные недели было вырезано около полутора миллионов армян, и еще более шестисот тысяч человек погибли от голода после депортации в бесплодные пустыни Сирии и Месопотамии. Хачкар Ваче Петросяна - памятник погибшим в 1915 г. членам одного армянского семейства. Память же обо всех жертвах геноцида увековечена в Эчмиадзине - это даже не хачкар, а словно бы нагромождение могильных камней, которых хватило бы на целое кладбище. Лев с мечом появился на этом хачкаре не случайно. Он служит напоминанием о том, что камень вырезан в память людях, погибших в Киликии - области на юге нынешней Турции, до резни населенной армянами. Ведь лев когда-то был гербом средневекового Киликийского царства. Правда, на гербе он не попирал, как здесь, мусульманский - а для армян в первую очередь турецкий - полумесяц.

За столетия в Армении было создано несколько десятков тысяч хачкар. Но двух в точности одинаковых камней при всем желании не найти. Варпеты никогда не копировали работы других мастеров и не повторяли собственных. Ваче Петросян пишет книгу об истории и символике хачкаров, учит искусству резьбы школьников. Но при этом не сохраняет - хотя бы для того, чтобы воспроизвести в книге - рабочие эскизы. Как только очередной камень готов, он их все уничтожает. Хачкары, по словам мастера, - все равно, что дети - даже у одних родителей они всегда разные. И еще они - залог преодоления смерти, как и изображенный на хачкаре крест. Ваче Петросян: "Хачкар стоит лицом к солнцу, обязательно. Как похоронен человек - лицом на восток. Это опять говорит о том, что он ждет возрождения. Солнце каждый раз оттуда возрождается... То есть он в себе держит понятие воскресения, возрождения..."

Самое большое в Армении кладбище с древними хачкарами находится у поселка Норадуз. Есть и еще большее, в Джуге, неподалеку от Нахичевани. Но в силу исторических причин это селение оказалось на территории недружественного Азербайджана, и теперь джугинским хачкарам грозит уничтожение. В хачкарах норадузского кладбища запечатлено целое тысячелетие армянской истории - самые древние из камней датируются VIII веком. В позапрошлом веке жил в стоявшем недалеко от Норадуза монастыре некий монах Тер-Карапет Оватеси-Оватимян. Его обязанностью было служить заупокойные службы на местном кладбище. Чтобы не тратить два часа в день на дорогу из монастыря и обратно, монах построил себе среди могил келью.

Как гласит предание, отец Тер-Карапет, когда ему исполнилось девяносто лет, попросил братию похоронить его заживо. Собравшимся проводить его в последний путь Тер-Карапет сказал: "Я не боюсь смерти. И хотел бы, чтобы и вы ее не боялись. И вообще не боялись ничего, кроме одного Господа. Пусть ко мне приходит всякий, кто испытывает страх. Пусть он льет воду на надгробный камень, пьет ее, омывает себе лицо, грудь, руки и ноги. Пусть потом разобьет сосуд, в котором принес воду. Тогда страх отступит его". С тех пор к могиле монаха приходят люди, которых преследуют страхи. На кладбище Норадуза уже давно не хоронят. Здесь, среди замшелых могильных камней, крестьяне пасут скот. В любой другой стране место, подобное этому, превратили бы в музей под открытым небом. Впрочем, у армян и без музеев историческая память в крови. Уж очень много они этой крови пролили.